

РОССИЯ – АФРИКА

ФОРМИРОВАНИЕ ЮЖНОАФРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ РОССИИ И ЮАР

© 2021 Б.М. Горелик

ГОРЕЛИК Борис Моисеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Африки Российской академии наук. Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, e-mail: boris.gorelik@inafr.ru

***Аннотация.** Изучение более 300 информационно-аналитических статей, опубликованных в популярных и научных изданиях в ЮАР за 2016–2021 гг., показывает, что для южноафриканских журналистов и политологов характерен скептицизм по отношению к крупным экономическим проектам с участием российских госкомпаний. В то же время сотрудничество российских негосударственных компаний с южноафриканскими партнерами обычно не вызывает возражений у обозревателей в ЮАР. Южноафриканцы приветствуют совместные предприятия с российским участием, которые создают рабочие места и способствуют импортозамещению. Многие южноафриканцы видят в России альтернативу западному влиянию и одобряют экономическое сотрудничество между нашими странами.*

***Ключевые слова:** российско-южноафриканское сотрудничество, СМИ ЮАР, Росатом, Джейкоб Зума, Джулиус Малема, общественное мнение, образ России в ЮАР, российские экономические инициативы, российские инвестиции в ЮАР*

DOI: 10.31132/2412-5717-2021-57-4-19-33

Торгово-экономические связи между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой гораздо слабее политических. Товарооборот между нашими государствами едва превышает миллиард долларов США, и это самый низкий показатель среди стран БРИКС. При этом южноафриканский экспорт в Россию значительно больше российского экспорт в ЮАР [1, с. 175–176; 2, с. 189].

Российские власти и бизнес предпринимают значительные усилия для налаживания торгово-экономических отношений с этой страной. Правительство РФ считает ЮАР ведущим стратегическим партнером в Африке и рассматривает сотрудничество с этим государством в контексте усиления политико-экономических позиций нашей страны на юге этого континента. Признается наличие взаимного интереса и широкой базы для экономического сотрудничества [3, с. 64, 69]. В Южной Африке работают производственные и горнодобывающие российско-южноафриканские предприятия, хотя крупному российскому бизнесу нечасто удается обосноваться там надолго. Неудачи постигают и проекты с участием российского государства. Ни один из планировавшихся масштабных проектов российских госкомпаний в ЮАР не осуществлен (например, строительство АЭС силами Росатома или разработка месторождений на шельфе ЮАР Росгеологией), несмотря на активную поддержку этих инициатив правительствами обеих стран.

В дополнение к объективным сложностям ведения бизнеса в ЮАР (острая конкуренция со стороны Западных стран и Китая, неосвоенность местного рынка российским бизнесом, и т.д.) у России есть «имиджевые проблемы», которые, вероятно, затрудняют экономическое взаимодействие между нашими государствами. Например, российские госкомпании в Южной Африке и их сотрудничество с южноафриканскими госструктурами часто и не всегда обоснованно критикуются авторитетными местными СМИ, учеными, политиками и общественными деятелями. Формирование благоприятного образа России в Африке помогло бы предприятиям из РФ эффективнее работать на рынках этого континента [4, с. 34]. Поэтому Россия пытается использовать свои налаженные политические связи и авторитет, в том числе как преемницы СССР, для продвижения своих экономических интересов в Южной Африке. Но, по-видимому, этих усилий пока недостаточно.

В ЮАР не хватает объективной информации о России; вместо этого в материалах ведущих южноафриканских изданий «в избытке предлагаются ее ложные суррогаты» [5, с. 306, 314]. Местные СМИ почти без оговорок распространяют бездоказательные утверждения о политико-экономических претензиях российского правительства в отношении ЮАР. В то же время в стране нет популярных изданий и сайтов, которые открыто и последовательно поддерживали бы российско-южноафриканские усилия по укреплению торгово-экономического взаимодействия.

Это исследование посвящено тому, как российские экономические инициативы и российско-южноафриканское торгово-экономическое сотрудничество освещаются в публикациях наиболее влиятельных южноафриканских СМИ, а также в работах ученых из этой страны (прежде всего, политологов). Автором проанализированы основные тенденции в изложении информации и оценках, высказываемых авторами, придерживающимися различных политических взглядов, предпринята попытка прояснить позиции сторонников главных южноафриканских партий, от «западников» до левых популистов. Знание о том, как российские экономические инициативы преподносятся южноафриканским читателям, зрителям и слушателям, поможет выработать способы корректировки нежелательных представлений.

Исследование проведено на материале более 300 публикаций, в которых авторы из ЮАР оценивали состояние и перспективы российско-южноафриканского экономического сотрудничества. Эти тексты опубликованы преимущественно в 2016–2021 гг.

Изученные материалы можно сгруппировать следующим образом:

1. Аналитические и редакционные статьи, а также письма читателей в редакции южноафриканских популярных СМИ;

2. Доклады, научные и научно-популярные статьи, монографии и главы в монографиях южноафриканских политологов.

Неакадемические издания отобраны по следующим критериям:

- основной язык: английский или африкаанс;
- много информационно-аналитических материалов о политике и экономике;
- большой размер аудитории (тираж печатной версии – от 20000 экземпляров; самые посещаемые новостные сайты, принадлежащие южноафриканским компаниям (например, *News24*, *IOL.co.za*, *Timeslive.co.za*);
- авторитетность (даже при сравнительно небольшом тираже; например, журнал *Financial Mail* или газеты *Business Day* и *Mail & Guardian*).

Перспективы экономического сотрудничества

Присоединение к БРИКС считается в ЮАР главным внешнеполитическим достижением президента Джейкоба Зумы (2009–2018 гг.). Оно дало возможность укрепить

внешнеполитические связи, в том числе, с Россией и Китаем, заручиться поддержкой южноафриканских инициатив в международных организациях. В то же время ЮАР, по мнению многих южноафриканских политологов, остается младшим партнером в этой геополитической группировке. Внешняя политика страны, особенно за пределами региона, теряет самостоятельность, подчиняясь коммерческим и геополитическим интересам Китая и России и становясь заложницей их скептицизма по отношению к Западу [6, с. 160; 7, с. 160].

Президентство Зумы сопровождалось обвинениями, в том числе уголовными, в мошенничестве, вымогательстве, отмывании денег, коррупции и неудовлетворительном администрировании, выдвигавшимися в отношении главы государства и его сподвижников [8, с. 15–16]. Президент Зума посещал Россию чаще, чем другие государства. При нем активно развивались двусторонние отношения Южной Африки с Россией. В ЮАР его энергичная поддержка сотрудничества между нашими странами вызывала подозрение, поскольку в массовом сознании деятельность этого президента связана с коррупцией. Возможно, чтобы дистанцироваться от этих ассоциаций, преемник Зумы, президент Сирил Рамапоса, уменьшил интенсивность межгосударственных контактов с Россией.

«Присоединение к БРИКС помогло повысить авторитет России в Южной Африке, где до тех пор основное внимание уделялось Китаю и, в меньшей степени, – Индии и Бразилии, – отмечает руководитель Южноафриканского института международных отношений Элизабет Сидиропулос. – Однако это не привело к существенному развитию экономических отношений (между ЮАР и Россией – автор)» [9, с. 30].

Наша страна позиционирует себя как честного партнера африканских государств на международном уровне в традициях своего предшественника, СССР. Россия в Африке противопоставляет свои цели и методы сотрудничества западным, напоминая о последовательной поддержке Советским Союзом борьбы за политическую и экономическую независимость стран этого континента. При выстраивании отношений с АНК как Россия, так и Китай апеллируют к исторической памяти и благодарности участников освободительного движения в Южной Африке и их преемников во власти за многолетнюю помощь в борьбе против колониализма и апартеида. По мнению тех южноафриканских политологов, которые призывают к осторожности при взаимодействии с нашей страной, последовательное и настойчивое обращение российских государственных деятелей и дипломатов к опыту солидарности Советского Союза с освободительным движением, заявления о стремлении к равноправию и об аполитичности целей России на континенте, – эффективный идеологический прием. Такая риторика, утверждают они, усыпляет бдительность лидеров африканских государств, вызывает желание отплатить добром за добро, что может привести к заключению невыгодных для Южной Африки соглашений с нарушением установленных законом процедур [10].

Среди южноафриканских политологов преобладает мнение, что Россия стремится потеснить традиционных торговых партнеров – западные страны. Некоторые обозреватели в ЮАР рассматривают утверждение Россией своих политико-экономических интересов на Африканском континенте в контексте «империалистических» устремлений глобального Севера в борьбе за рынки сбыта и ресурсы (прежде всего, полезные ископаемые) Африки через экономическую экспансию и даже эксплуатацию этого континента [11, с. 153–159]. Утверждается, что Россия достигает целей в Африке, прежде всего, за счет политических, нерыночных механизмов. Исследователи из ЮАР отмечают, что взаимодействие российских государственных компаний с африканскими политическими элитами для обеспечения местного административного ресурса ставит под угрозу развитие демократии и оздоровления власти на континенте [12, с. 9].

Скептицизм характерен и для большинства аналитических публикаций о российско-южноафриканском экономическом сотрудничестве в популярных СМИ. Исключением являются печатные и электронные издания концерна *Independent News & Media*, где авторы обычно отзываются нейтрально или одобрительно о важных договоренностях между ЮАР и Россией. Хотя тираж печатных версий газет этого медиахолдинга отстает от конкурентов, его аудитория значительна, потому что ему принадлежит второй по популярности новостной южноафриканский сайт – *iol.co.za*.

Авторитетные СМИ в ЮАР иногда позволяют себе эмоциональные заявления о том, что, якобы, «Россия при Путине представляет опасность для мира» или что «внешнеполитический курс Южной Африки подчинен прихотям ее новых лучших друзей, России и Китая» [13, с. 3]. Но даже наиболее скептически настроенные издания, такие как газета *Mail & Guardian* или сайт *Daily Maverick*, обычно проявляют сдержанность. Редактор *Mail & Guardian* объясняет позицию своего издания так: «Пока мало свидетельств того, что Россия лучше – или гораздо хуже – чем любая другая сверхдержава, которая хочет воспользоваться ресурсами и рынками Африки» [14].

Убежденность в том, что тесное экономическое сотрудничество с Россией может привести к заимствованию недемократических способов управления и ускорить распространение коррупции, характерна для южноафриканских оппонентов президента Зумы и его партии [15]. Издания, занимающие такую позицию, обычно высказывают сомнения, в наличии потенциала для скорого и значительного роста товарооборота между нашими странами. Обозреватели отмечают, что конкуренция со странами Запада и с новыми участниками южноафриканского рынка крайне острая, с активным использованием «мягкой силы» (Китай, к примеру, открыл в крупных вузах Южной Африки не менее шести «Институтов Конфуция»). Российское правительство, поддерживая национальные государственные компании, старается догнать своих конкурентов в ЮАР, но до сих пор, по мнению журналистов, эти попытки были неудачными или малоэффективными [16].

Общественное обсуждение соглашения с Росатомом

Настороженность южноафриканских СМИ и политологов по отношению к экономическим инициативам, активно поддерживаемым российским государством, связана, помимо прочего, с воспоминаниями о скандале, который вызвало в ЮАР заключение межправительственного соглашения о стратегическом партнерстве и сотрудничестве в области атомной энергетики и промышленности (2014), впоследствии признанного южноафриканским судом неконституционным. Как утверждает, президент Зума оказывал давление на членов своего правительства и других высокопоставленных чиновников для скорейшего подписания соглашения, что затрудняло независимую оценку целесообразности этого масштабного и затратного проекта [17].

В апреле 2017 г. по иску неправительственных экологических организаций Высший суд провинции Западный Кейп признал неконституционным заключение этого соглашения с Россией. И хотя судья также отменил аналогичные договоренности с Южной Кореей и США, а также постановления министра энергетики, которые определяли порядок отбора поставщиков и строительство АЭС, в центре общественного внимания в Южной Африке оставалось соглашение с Российской Федерацией [18].

В изученных статьях южноафриканских журналистов и ученых отказ от строительства АЭС силами Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» в ЮАР представлен как свидетельство зрелости гражданского общества и действительности сдержек и противовесов в южноафриканской политической системе. Активнее всех против соглашения выступали сторонники исключительного использования во-

зобновляемой энергии, которые назвали вердикт Высокого суда «решительной победой над отраслью атомной энергетики в Южной Африке» [19]. Однако начатая ими кампания, вероятно, соответствовала интересам и других сторон, включая, некоторых конкурентов Росатома.

Южноафриканцев беспокоили, прежде всего, не экологические риски, а политико-экономические вопросы. Высокая стоимость проекта вызывала у южноафриканцев сомнения, что страна сможет выполнить свои финансовые обязательства перед Россией [20, с. 1; 21]. Соглашение о строительстве и эксплуатации АЭС интерпретировалось как альянс между Россией и ЮАР, в результате которого Южная Африка попала бы под влияние России, оказавшись на ее «геополитической орбите» [22]. Волонтаризм Зумы при продвижении этого соглашения, принятие южноафриканским правительством обязательств перед Росатомом (например, использование исключительно реакторов российского производства определенного типа), а также отказ предать документ гласности рассматривались как признаки узурпации государственной власти (*state capture*) президентом и другими высшими должностными лицами ЮАР [23].

В дискуссии в СМИ ЮАР после обнародования условий российско-южноафриканского соглашения участвовали не только журналисты и их аудитория, но и политологи, экономисты, общественные деятели и сотрудники энергетической отрасли. Наиболее ревностным сторонником «атомной сделки» оставался президент Зума. Даже после вынужденной отставки, потеряв возможность влиять на переговоры с Россией, он выступал за строительство АЭС для решения энергетических проблем страны. По его мнению, Россия – один из самых надежных партнеров ЮАР. В годы борьбы с апартеидом СССР оказывал безвозмездную помощь АНК, и экономическое сотрудничество с преемницей Советского Союза, Российской Федерацией, продолжает эту традицию [24, с. 1]. Экономические инициативы российского государства в Африке, считает Зума, основаны на принципе политической солидарности с африканскими народами и, в значительной степени, являются помощью.

Доброжелательность Зумы к России, по мнению критиков «атомной сделки», зашла слишком далеко. Он и его правительство заключили соглашение, которое, как считают многие южноафриканские политологи, могло стать крайне обременительным для экономики и могло иметь разрушительные последствия. «Почему глава государства настаивал на разорении собственной страны в пользу другой страны? – писал профессор Йоханнесбургского университета Мсебиси Ндлетьяна. – Его упрямство показывало, что он считал себя в каком-то смысле в долгу перед россиянами. Это заставило задуматься, не связано ли это решение больше с личными, чем с национальными интересами» [25, с. 1].

Скептицизм по отношению к инициативам госкомпаний

С крайне резкими заявлениями о деятельности Зумы выступал Марк Свиллинг, профессор Стелленбошского университета. Он и его соавторы бездоказательно обвиняли южноафриканского президента в получении взяток от России, за которые правительство АНК якобы расплачивалось продвижением экономических инициатив нашей страны в ЮАР.

Работы Свиллинга отличаются антироссийской направленностью: он один из немногих южноафриканских политологов, склонных расценивать государственные экономические инициативы России в ЮАР исключительно как негативный фактор. Его публикации в популярных СМИ заметно повлияли на общественное обсуждение российско-южноафриканского соглашения.

При финансовой поддержке фонда «Открытое общество»¹ Свиллинг организовал междисциплинарный «Проект по исследованию эффективности государственного управления», с которым сотрудничают ученые из ведущих вузов страны. Подготовленный его коллективом доклад «Преданные надежды: как крадут Южную Африку» был не только процитирован в десятках статей политологов, но и частично воспроизведен ведущими СМИ в этой стране. Авторы утверждали, что осуществление «атомной сделки» было важной задачей президента Зумы на пути к узурпации государственной власти. Ее решение означало бы «окончательную консолидацию ренто-ориентированной системы Зумы как связующего звена между конституционным и теневым государствами» [26, с. 17].

Государственная программа развития энергетики ЮАР была пересмотрена, но она не исключает использования ядерной энергии. Согласно нынешнему «Комплексному ресурсному плану», государство ориентируется на использование реакторов малой мощности и модульных мини-АЭС, которые будут введены в строй после 2030 г. [27, с. 12–13, 47–48]. Тем не менее, скандал вокруг «атомной сделки» не забылся в ЮАР, поэтому намерения правительства этой страны осуществлять крупные проекты с участием российских госкорпораций привлекают пристальное внимание общественности.

Через несколько месяцев после решения Верховного суда об отмене межгосударственного соглашения по атомной энергетике в 2017 г., был заключен предварительный договор с государственным холдингом Акционерное общество «Росгеология» о разведке, освоении и разработке месторождений углеводородного сырья на шельфе ЮАР для южноафриканской государственной нефтегазовой компании *PetroSA*. Влиятельные СМИ в Южной Африке представили это соглашение как компенсацию, предложенную России правительством Зумы за отмену договора о строительстве АЭС [28, с. 8; 29, с. 2–6]. Обозреватели признавали, что, в случае успеха стране удастся существенно пополнить истощающиеся запасы газа из разработанных месторождений в ЮАР и загрузить на полную мощность государственный перерабатывающий завод в городе Мосселбай. Но, как утверждалось, высокая стоимость проекта (около \$400 млн) могла оказаться непосильной для *PetroSA*, особенно если результаты георазведки не оправдают надежд [30, с. 2; 31, с. 12].

В 2020 г. корреспондент *Sunday Times* узнал о визите сотрудников министерства недропользования и энергетики ЮАР в йоханнесбургское представительство «Газпромбанк» (Акционерное общество), где им был предложен проект строительства завода по производству электроэнергии из природного газа в индустриальной зоне Куха. Редакция расценила эту встречу как переговоры в обход установленных процедур госзакупок с участием компаний-конкурентов, напоминающие подготовку «атомной сделки». Впрочем, члены южноафриканского правительства дали основания для предположений о том, что они оказывают предпочтение российским партнерам. Министр недропользования ЮАР в ответ на запрос о встрече в Газпромбанке заявил, что, если бы решение зависело лишь от него, «Газпром уже работал бы в Кухе» [32, с. 4].

Если правящий АНК относится к инициативам российских госкомпаний в основном доброжелательно, то официальная оппозиция – Демократический альянс (ДА) – настороженно или отрицательно. Депутат от ДА Мартин Уильямс назвал соглашение с Росгеологией продолжением игры в «русскую рулетку», которую Зума и его скомпрометированное окружение ведут со страной [33]. А бывший лидер этой партии Тони Леон заявил, что соглашения с российскими госкомпаниями заключаются в ущерб ЮАР,

¹ Фонды «Открытое общество» (*Open Society Foundations*) – сеть грантодателей, основанная бизнес-магнатом Джорджем Соросом.

но в интересах россиян и взятых ими в долю южноафриканских «дельцов и авантюристов» [34].

Альтернативные взгляды на сотрудничество с Россией

В ЮАР есть много сторонников экономического сближения с Россией, помимо правительства и связанных с ним структур. Например, это третья по популярности партия, «Борцы за экономическую свободу» (БЭС). Ее отношение к сотрудничеству с Россией существенно, потому что БЭС – сравнительно новая, но перспективная сила. По итогам последних всеобщих выборов эта партия получила 11% мест в южноафриканском парламенте, значительно увеличив свою долю голосов, в то время как результат АНК оказался худшим за четверть века.

Убеждение в том, что источники возобновляемой энергии навязываются западноевропейскими и американскими компаниями, а подлинно африканский, «черный вариант» – атомная энергетика, разделяют многие руководители БЭС и АНК [35].

В последние годы президент БЭС Джулиус Малема выступает за более активное экономическое сотрудничество с Российской Федерацией. Например, в феврале 2020 г. он заявил в парламенте о необходимости строительства новых АЭС и их эксплуатации при условии строгого контроля за использованием государственных средств компаниями, участвующими в этом проекте. Несколько месяцев спустя он передал гендиректору южноафриканской энергетической госкомпании меморандум своей партии с теми же требованиями. И хотя лидер БЭС не упоминал в этой связи Россию, можно предположить, что он не исключает привлечения к этому проекту Росатома как одного из ведущих разработчиков атомных реакторов.

В отличие от экс-президента ЮАР, Малема обычно не ссылается в своих выступлениях на советскую поддержку борьбы с апартеидом, чтобы обосновать целесообразность сотрудничества своего государства с Россией. Для его молодых избирателей это дела давно минувших дней. Но, подобно Зуме, Малема рассматривает РФ в качестве оппонента Запада. На его взгляд, правительство слишком тесно взаимодействует с западными странами, которые связаны с крупными белыми предпринимателями, но не настроены на равноправные отношения с ЮАР. Поэтому стоит серьезно рассматривать альтернативные предложения России и Китая.

В этом контексте имеет смысл оценивать и требование БЭС к правительству о закупке российской вакцины от *COVID-19*. В апреле 2021 г. Малема заявил, что стране нужно перейти к круглосуточной вакцинации, а для этого – увеличить количество имеющихся доз за счет расширения списка поставщиков. Лидер БЭС пригрозил правительству, что его сторонники начнут захватывать центры вакцинации, если власти страны не разрешат приобретение и использование эффективных вакцин из России и Китая [36, с. 2]. Малема утверждал, что «Спутник V» не допускается на южноафриканский рынок из-за материальной заинтересованности «марионеток империализма», политиков и чиновников, в закупках продукции западных фармацевтических компаний [37]. Ссылаясь на зарубежные исследования, он спрашивал: «Если ученые говорят, что российская вакцина наиболее эффективна против короны, почему же мы не руководствуемся этим?» [38].

За использование российской вакцины в ЮАР выступает и парламентский комитет по здравоохранению, состоящий из представителей крупнейших партий. Комитет попросил правительство ускорить рассмотрение заявки производителя «Спутник V», чтобы пополнить запасы и дать возможность сделать прививку от *COVID-19* всем желающим. Министр здравоохранения сообщил о намерении закупить 10 миллионов доз российской и китайской вакцины, как только они будут одобрены регулятором [39, с. 2].

Что касается южноафриканских СМИ, то даже те из них, кого настораживает превращение вакцин для профилактики коронавирусной инфекции в инструмент «мягкой силы» России, считают целесообразным допустить «Спутник V» на местный рынок [40, с. 7].

Взаимодействие южноафриканского государства с российскими госкомпаниями продолжается. Например, дочернее предприятие Росатома АО «Техснабэкспорт» в 2010 г. начало поставки обогащенного уранового продукта для единственной южноафриканской АЭС [41, с. 148]. После отмены соглашения по атомной энергетике представители Росатома в интервью воздерживались от комментариев по поводу решения южноафриканского суда, но выражали готовность помочь ЮАР увеличить мощность атомной генерации, когда правительство страны посчитает это целесообразным. Их тактичность помогла уберечь компанию от критики со стороны южноафриканских журналистов, которые с тех пор почти не уделяют внимания ее деятельности на территории страны.

Российский бизнес со значительным государственным участием сотрудничает и с южноафриканскими частными предприятиями. Например, в 2018 г. дочерняя компания АК «Алроса» ввела в эксплуатацию на обогатительной фабрике при крупном месторождении Куллинан российские люминесцентные сепараторы для обогащения алмазосодержащей руды. ПАО КАМАЗ поставлял большегрузные самосвалы, которые местный партнер, компания *Bell Equipment*, приспособлял к требованиям клиентов на своем заводе в ЮАР. Проект удостоился доброжелательных отзывов в южноафриканской прессе, но был прекращен к 2020 г. по экономическим причинам [42].

Связи с российскими негосударственными предприятиями

В отличие от сотрудничества российских госкомпаний с государственными организациями в ЮАР, деятельность частных компаний из России на южноафриканском рынке обычно не привлекает пристального внимания СМИ в этой стране. Местные издания воспроизводят пресс-релизы предприятий, принадлежащих россиянам, сообщают об их PR-мероприятиях и отзываются об их работе нейтрально или доброжелательно. Но если появляются основания предполагать, что российские компании получают привилегии благодаря вовлечению в свой бизнес южноафриканских чиновников или руководства правящей партии, журналисты изучают их деятельность и публикуют пространственные репортажи о результатах расследования.

Так произошло в середине 2000-х годов, когда группа компаний «Ренова» занялась разведкой и добычей марганцевой руды в ЮАР в сотрудничестве с местной *Chancellor House*, инвестирующей средства АНК [43]. Впрочем, деловое сотрудничество «Реновы» с АНК и южноафриканскими чиновниками в рамках консорциума *United Manganese of Kalahari (UMK)* продолжается. *UMK* позиционирует себя как южноафриканское предприятие, и российское участие не акцентируется. Ренова стала крупнейшим инвестором из РФ в экономику ЮАР, владеет заводом по выплавке ферросиликомарганца и продолжает расширять добычу и производство в этой стране.

С 2017 г. дочерняя компания АО «Трансмашхолдинг» (*TMH Africa*) владеет заводом недалеко от Йоханнесбурга по производству и обслуживанию подвижного состава для железных дорог Африки к югу от Сахары. Компания создает рабочие места и повышает квалификацию местных жителей страны, что соответствует приоритетам южноафриканского государства. В первые же годы *TMH Africa* стала поставщиком *Bombardier Transportation*, партнера системы экспрессов *Gautrain*, курсирующих между Йоханнесбургом и Преторией, а также начала взаимодействие с Южноафриканским управлением железнодорожных пассажирских перевозок и государственной железно-

дорожной компанией *Transnet. TMH Africa* так же, как *UMK*, позиционирует себя в качестве южноафриканской производственной компании с российским участием, способствующей развитию отрасли в соответствии с государственными программами ЮАР. В том же ключе о ее деятельности сообщают южноафриканские СМИ [44, с. 4].

Продукция «Лаборатории Касперского» продается в ЮАР с 2000-х годов, когда открылся местный филиал этой компании. Ее программы для защиты от киберугроз – одни из немногих российских товаров, которые можно приобрести в южноафриканских розничных магазинах. «Лаборатория Касперского» не скрывает своего российского происхождения, но ее маркетологи предпочитают, чтобы потребители считали ее международной компанией. СМИ ЮАР часто публикуют результаты исследований, проведенных «Лабораторией Касперского», советы и высказывания директора ее местного филиала. В этой стране компания зарекомендовала себя как эксперт по кибербезопасности, учитывающий важнейшие риски, с которыми сталкиваются пользователи на Юге Африки [45, с. 22].

В ЮАР также более десяти лет работает местная компания *Iron Mineral Beneficiation Services (IMBS)*, треть акций которой принадлежит ОАО «Северсталь». Компания разработала и запатентовала высокорентабельную и экологичную технологию производства металлизированного железорудного сырья для электросталеплавильных печей. С 2016 г. в ЮАР действует завод IMBS, использующий эту технологию. Хотя это сравнительно крупное предприятие, деятельность компании не освещается влиятельными южноафриканскими СМИ.

Выводы

Большинство южноафриканских политологов и журналистов подчеркивают, что торгово-экономическое сотрудничество с Россией должно быть взаимовыгодным. Это требование выдвигается, прежде всего, к соглашениям между российскими госкомпаниями и южноафриканскими государственными организациями. Экономическое сотрудничество с российским государством скомпрометировано во время президентства Дж. Зумы. Неприятие бывшего президента значительной частью южноафриканского общества сказывается на отношении к российским инициативам, продвигаемым на государственном уровне.

У авторов, выступающих на страницах популярнейших в ЮАР газет и сайтов, а также авторитетных научных журналов, сложилось убеждение в том, что российско-южноафриканское межгосударственное сотрудничество в деловой сфере приводило к «сомнительным сделкам» (*dodgy deals*), которые заключались в интересах южноафриканских руководителей государства и связанных с ними предпринимателей. По мнению этих авторов, общество было лишено возможности убедиться в экономической целесообразности этих договоренностей, соответствия возможностям бюджета страны.

Для большинства южноафриканских журналистов и политологов характерен скептицизм по отношению к крупным государственным экономическим проектам с участием российских госкомпаний. В их текстах прослеживается мысль о том, что масштабное и долгосрочное сотрудничество южноафриканского государства с российскими госкомпаниями ставит ЮАР в излишнюю политико-экономическую зависимость от России. Они прямо или косвенно противопоставляют страны Запада как традиционных экономических партнеров ЮАР, склонных, по мнению этих авторов, действовать открыто и соблюдать установленные процедуры, и Россию с ее якобы сомнительными политико-экономическими намерениями. Эта позиция противоречива, потому что в Южной Африке были громкие скандалы, вызванные сотрудничеством с западными странами: например, миллиардные госзакупки вооружения у западноевропейских компаний в

конце 1990-х годов, в связи с которыми предъявлены уголовные обвинения в коррупции Дж. Зуме и высокопоставленным чиновникам.

Критикуя соглашения с российскими государственными предприятиями, южноафриканские обозреватели сосредоточены на внутривластных и внутриэкономических проблемах, а российские инициативы представлены в их текстах как усугубляющий фактор. По мнению скептически настроенных южноафриканских журналистов, общественных деятелей и исследователей, заключение двусторонних государственных соглашений с Россией, особенно в экономической области, требует особой осмотрительности.

Кто в Южной Африке настроен доброжелательно по отношению к российским госкомпаниям? В политике это многие руководители АНК, в том числе члены правительства, а также руководство набирающей популярность партии БЭС. В СМИ это, прежде всего, издания, принадлежащие южноафриканско-китайскому концерну *Independent Media & News*, в том числе информационно-аналитический портал *iol.co.za*.

Нельзя сказать, что в ЮАР журналисты и политологи в основном критикуют сотрудничество с Россией. Южноафриканские обозреватели больше интересуются взаимодействием своей страны с Китаем, поскольку это один из главных экономических партнеров ЮАР. Издания, опубликовавшие резонансные материалы о российско-южноафриканских экономических соглашениях, столь же пристально изучают китайско-южноафриканские проекты с государственным участием. И заголовки этих материалов такие же хлесткие: например, «АНК продает нашу родину Китаю» [46; 47; 48].

Важное различие между положением Китая и России в южноафриканском информационном пространстве в том, что возможности использования нашей страной «мягкой силы» в ЮАР сравнительно малы. Предубежденность относительно межгосударственного экономического сотрудничества России и ЮАР свойственна, вероятно, всем популярным СМИ в Южной Африке. Даже редакторы и журналисты *Independent Media & News* чаще всего нейтральны по отношению к российским экономическим инициативам, но активно защищают интересы Китая, что неудивительно, поскольку этот концерн более чем наполовину принадлежит китайским госкомпаниям. В середине 2010-х, когда общество бурно обсуждало соглашение с Росатомом, эти издания, сохраняя доброжелательность по отношению к России, почти не высказывались в пользу строительства российских АЭС в ЮАР. На представления южноафриканцев о России и инициативах российских госкомпаний влияют и материалы иностранного происхождения. Это не только западные СМИ, но и российский государственный канал *RT*, чьи сюжеты можно увидеть в интернете и по спутниковому телевидению. Но степень воздействия российских материалов в ЮАР остается неясной.

Позиция популярных СМИ в Южной Африке часто совпадает с мнением официальной оппозиции или, гораздо реже, правящей АНК, но ни одно из этих изданий не защищает интересы леворадикальной БЭС, выступающей за расширение экономического сотрудничества с Россией и Китаем.

Утверждения российской стороны о том, что наши экономические инициативы продолжают традицию многолетней (и бескорыстной с экономической точки зрения) помощи Советского Союза движению против апартеида, кажутся критикам правительства ЮАР демагогическим приемом и эксплуатацией истории. «Возможно, Путину не следует так сильно дистанцироваться от своих глобальных соперников – по крайней мере, в Африке у них, похоже, много общего», – считает редактор *Mail & Guardian* [14]. Но для возрастающего числа сторонников БЭС, а также части избирателей АНК утверждения о предпочтительности сотрудничества с Россией представляются привлекательными.

Взаимодействие российских частных компаний с южноафриканскими партнерами обычно не вызывает возражений у СМИ в ЮАР. Южноафриканцы приветствуют со-

вместные предприятия с российским участием, которые не только создают рабочие места и повышают квалификацию местного персонала, но и организуют производство на территории этой страны, способствуя импортозамещению.

Неудачи последних десяти лет не дискредитировали торгово-экономическое сотрудничество с Россией. Российские экономические инициативы не вызывают противодействия южноафриканской общественности. Исключением являются крупные межгосударственные проекты, которые привлекают пристальное внимание популярных информационно-аналитических СМИ. Тем не менее, значительная часть южноафриканцев видит в России альтернативу западному влиянию и одобряет экономическое сотрудничество между нашими странами.

В работе с южноафриканскими СМИ и лидерами общественного мнения, скептически настроенными по отношению к российским экономическим инициативам, имеет смысл, прежде всего, разъяснять объективные преимущества российских предложений, делать акцент на их экономической выгоде и сравнительной доступности. А при обращении к доброжелательной аудитории могут быть целесообразны ссылки на историю традиционной поддержки южноафриканского освободительного движения, представление российских инициатив в контексте стремления России к равноправному сотрудничеству с Южной Африкой, указания на отличие такого подхода от принципов взаимодействия этой страны с некоторыми из ее традиционных партнеров.

Источники

1. *BRICS Joint Statistical Publication 2020; Brazil, Russia, India, China, South Africa*. М., Rosstat. 2020. 226 с.
2. Maryam J. Bandy U.J. Mittal A. Trade intensity and revealed comparative advantage: an analysis of Intra-BRICS trade. *International Journal of Emerging Markets*. 2018, т. 13, № 5, с. 1182–1195.
3. Образцова М.Г. Сотрудничество Россия-ЮАР: от упущенных возможностей – к потенциалу роста. *Азия и Африка сегодня*. 2019, № 4, с. 64–69.
4. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Адаптация «африканского вектора» внешнеэкономической политики РФ к меняющейся экономической конъюнктуре на континенте. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2017, т. 38, № 1, с. 24–36.
5. Шубин В.Г. Россия и Южная Африка: воображение и действительность. *Неприкосновенный запас*. 2020, № 132 (4), с. 304–317.
6. Arkhangelskaya A. Dodd N. Guns and poseurs: Russia returns to Africa. Van der Merwe J., Taylor I., Arkhangelskaya A. (eds). *Emerging Powers in Africa: A New Wave in the Relationship?* Cham. Palgrave Macmillan. 2016. 289 с.
7. Qobo M. Dube M. South Africa's foreign economic strategies in a changing global system. *South African Journal of International Affairs*. 2015, т. 2, № 22, с. 145–164.
8. Скубко Ю. С. К итогам парламентских выборов в ЮАР в 2019 году. *Выборы в странах Юга Африки*. Сборник статей. М., Институт Африки РАН, 2020, с. 15–16.
9. Sidiropoulos E. Alden C. *Inside the Russia-Africa Matryoshka: Summitry, Geopolitics and Resources. A Working Paper, October 2019*. Pretoria. South African Institute of International Relations. 2019. 35 с.
10. Callaghan N. Kachur D. Swilling M. China and Russia in Africa: Development allies or geopolitical opportunists? <https://www.dailymaverick.co.za/article/2020-08-05-china-and-russia-in-africa-development-allies-or-geopolitical-opportunists> (дата обращения 20.05.2021)
11. Amusan L. Seeking relevance in the age of globalisation: Russia in Africa through South Africa. *Journal of African Union Studies*. 2018, т. 7, № 1, с. 151–172.
12. Olivier G. Unable to beat rivals in trade, Russia may try an agent provocateur role. *Business Day*. 22.03.2019.
13. Khaas T. Time for Cyril to put SA first. *City Press*. 18.02.2018.
14. Allison S. Russia in Africa: Soft power comes with hard edges. *Mail & Guardian*. 24.10.2019.

15. Du Preez M. Did Zuma cross Putin? <https://www.news24.com/news24/Columnists/MaxduPreez/did-zuma-cross-putin-20171024> (дата обращения 22.05.2021)
16. Allison S. Russia is the clumsy latecomer at Africa's superpower party. *Mail & Guardian*. 12.06.2019.
17. Faull L. Exposed: Scary details of SA's secret Russian nuke deal. *Mail & Guardian*. 13.02.2015.
18. Kings S. State's hopes for a nuclear future nuked. *Mail & Guardian*. 28.04.2017.
19. Nuclear energy campaign. Earthlife Africa. <https://earthlife.org.za/campaign-nuclear-energy> (дата обращения 20.05.2021)
20. Quintal G. Zuma fired me over nuclear deal – Nene. *Business Day*. 04.10.2018.
21. Russia's latest great game in Africa: energy. <https://www.miningweekly.com/article/russias-latest-great-game-in-africa-energy-2019-06-10> (дата обращения 22.05.2021)
22. Allison S. Russia and South Africa, together for decades. <https://www.dailymaverick.co.za/article/2014-09-24-analysis-russia-and-south-africa-together-for-decades> (дата обращения 12.05.2021).
23. Matisonn J. How Russia eased its way into SA nuclear. *City Press*. 02.02.2020.
24. Maughan K. Zuma stands by his Russian nuclear deal. *Business Day*. 22.03.2019.
25. Ndletyana M. Which country will Mabuza serve? *City Press*. 14.04.2019.
26. The State Capacity Research Project. *Betrayal of the Promise: How South Africa is Being Stolen*. Stellenbosch, 2017. 63 с.
27. Department of Energy, Republic of South Africa. *Integrated Resource Plan (IRP2019)*. Pretoria, 2019. 98 с.
28. Schoeman A. DA vra vrae oor Russe se kontrak. *Rapport*. 17.09.2017.
29. Wa Afrika M. Jika T. Zuma's pals in R5bn gas deal. *Sunday Times*. 17.09.2017.
30. Marrian N., Quintal G. Zuma link – PetroSA signs \$400m deal with Russia's Rosgeo. *Business Day*. 05.09.2017.
31. Williams F. Russe soek na aardgas aan Suid-Kaap se kus. *Die Burger*. 05.09.2017.
32. Masondo S. New energy deal with Moscow uncovered. *Sunday Times*. 31.05.2020.
33. Williams M. Zuma's Russian roulette. *The Citizen*. 14.02.2018.
34. Leon T. Fools are Russian in. *The Times (Йоханнесбург)*. 06.09.2017.
35. Haffajee F. Malema goes nuclear on Eskom's future. <https://www.dailymaverick.co.za/article/2020-03-01-malema-goes-nuclear-on-eskoms-future> (дата обращения 02.06.2021)
36. Nare S. Too slow for my liking! – Malema calls for 24/7 Covid jabs. *Daily Sun*. 01.04.2021.
37. Economic Freedom Fighters, Twitter, 14 April 2021. <https://twitter.com/EFFSouthAfrica/status/1382201839291150337> (дата обращения 05.06.2021)
38. Malema says SA should collaborate with Russia, Cuba on vaccine. <https://www.enca.com/news/malema-says-sa-should-collaborate-russia-cuba-vaccine> (дата обращения 10.06.2021)
39. Kahn T. State looks to buy millions of Russian and Chinese vaccines. *Business Day*. 29.04.2021.
40. Gopaldas R. Vaccine diplomacy becomes a new weapon in a new superpower game. *Business Day*. 12.01.2021.
41. Салахетдинов Э.Р. Сидоров В.А. Российские проекты и энергетическое сотрудничество в Южной Африке. Проблемы прогнозирования. 2018, т. 166, № 11, с. 142–151.
42. Given Majola, KZN manufacturing sector generates 20% of of province's employment. *Business Report*. 13.10.2019.
43. Pressly D. ANC link to Russian mining venture emerges. *The Star*. 19.04.2010.
44. Dlodla S. Russian group eager to get rolling. *The Star*. 05.09.2019.
45. Monaheng K. Make time to stay off the internet. *Daily Sun*. 21.11.2019.
46. Mashele P. ANC is selling our country to China. *Sowetan*. 05.10.2015.
47. Ross A. China's R370bn "gift" demands scrutiny. *Mail & Guardian*. 17.09.2018.
48. Monyamane M.M. Adney M. Time to make South Africa's relationship with China mutually beneficial. <https://www.dailymaverick.co.za/article/2020-04-20-time-to-make-south-africas-relationship-with-china-mutually-beneficial> (дата обращения 02.06.2021)

MOULDING SOUTH AFRICAN PUBLIC OPINION ON ECONOMIC COOPERATION WITH RUSSIA

© 2021 Boris Gorelik

GORELIK Boris M., PhD (History), Senior Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. Russian Federation, 123001, Moscow, 30/1 Spiridonovka str., e-mail: boris.gorelik@inafr.ru

Abstract. *A study of over 300 articles and opinion pieces in popular and academic publications in South Africa, issued in 2016–2021, shows that South African journalists and political scientists are sceptical of large state-sponsored economic projects involving Russian state companies.*

Statements by the Russian partners that the current economic initiatives uphold the tradition of Soviet assistance to the anti-apartheid movement are interpreted by critics of the South African government as demagoguery and exploitation of history. Such authors assert that Russian-South African state cooperation in business led to “dodgy deals” which were concluded in the interests of South African high officials as well as entrepreneurs associated with them. South African journalists and political scientists focus on internal political and economic problems, presenting Russian initiatives as an aggravating factor.

Many leading members of the ANC and the EFF have spoken in favour of cooperation with Russian state companies. Such initiatives are also often supported by the Independent Media & News publications. Collaboration between Russian private companies and their local partners does not tend to raise objections from observers in that country. South Africans welcome joint ventures with Russian participation which not only create jobs and provide advanced training to their local personnel but also contribute to import substitution by establishing manufacturing facilities in South Africa.

The previous failures have not discredited trade and economic cooperation with Russia. South Africans do not seem to be opposed to Russian economic initiatives, apart from major state projects which are often scrutinised by the media. A considerable number of South Africans view Russia as an alternative to the Western influence and favour economic collaboration between our countries.

Keywords: *Russian-South African cooperation, South African media, Rosatom, Jacob Zuma, Julius Malema, public opinion, image of Russia in South Africa, Russian economic initiatives, Russian investments in South Africa*

DOI: 10.31132/2412-5717-2021-57-4-19-33

References

Abramova I.O. Fituni L.L. Adaptatsiya “afrikanskogo vektora” vneshneekonomicheskoy politiki RF k menyayushcheysya ekonomicheskoy konyunktury na kontinente (Adjusting the «African vector» of Russia's foreign economic policy to the changes in the economic environment on the continent). *Journal of the Institute for African Studies*. 2017, vol. 38, № 1, pp. 24–36.

Allison S. Russia and South Africa, together for decades. <https://www.dailymaverick.co.za/article/2014-09-24-analysis-russia-and-south-africa-together-for-decades> (accessed 12.05.2021)

Allison S. Russia in Africa: Soft power comes with hard edges. *Mail & Guardian*. 24.10.2019.

Allison S. Russia is the clumsy latecomer at Africa's superpower party. *Mail & Guardian*. 12.06.2019.

Amusan L. Seeking relevance in the age of globalisation: Russia in Africa through South Africa. *Journal of African Union Studies*. 2018, vol. 7, № 1, p. 151–172.

Arkhangelskaya A. Dodd N. Guns and poseurs: Russia returns to Africa. Van der Merwe J., Taylor I., Arkhangelskaya A. (eds). *Emerging Powers in Africa: A New Wave in the Relationship?* Cham. Palgrave Macmillan. 2016. 289 p.

- BRICS Joint Statistical Publication 2020; Brazil, Russia, India, China, South Africa*. Moscow. Rosstat. 2020. 226 p.
- Callaghan N. Kachur D. Swilling M. China and Russia in Africa: Development allies or geopolitical opportunists? <https://www.dailymaverick.co.za/article/2020-08-05-china-and-russia-in-africa-development-allies-or-geopolitical-opportunists> (accessed 20.05.2021)
- Department of Energy, Republic of South Africa. *Integrated Resource Plan (IRP2019)*. Pretoria, 2019. 98 p.
- Dludla S. Russian group eager to get rolling. *The Star*. 05.09.2019.
- Du Preez M. Did Zuma cross Putin? <https://www.news24.com/news24/Columnists/MaxduPreez/did-zuma-cross-putin-20171024> (accessed 22.05.2021)
- Economic Freedom Fighters, Twitter, 14 April 2021. <https://twitter.com/EFFSouthAfrica/status/1382201839291150337> (accessed 05.06.2021)
- Faull L. Exposed: Scary details of SA's secret Russian nuke deal. *Mail & Guardian*. 13.02.2015.
- Given Majola. KZN manufacturing sector generates 20% of province's employment. *Business Report*. 13.10.2019.
- Gopaldas R. Vaccine diplomacy becomes a new weapon in a new superpower game. *Business Day*. 12.01.2021.
- Haffajee F. Malema goes nuclear on Eskom's future. <https://www.dailymaverick.co.za/article/2020-03-01-malema-goes-nuclear-on-eskoms-future> (accessed 02.06.2021)
- Kahn T. State looks to buy millions of Russian and Chinese vaccines. *Business Day*. 29.04.2021.
- Khaas T. Time for Cyril to put SA first. *City Press*. 18.02.2018.
- Kings S. State's hopes for a nuclear future nuked. *Mail & Guardian*. 28.04.2017.
- Leon T. Fools are Russian in. *The Times (Johannesburg)*. 06.09.2017.
- Malema says SA should collaborate with Russia, Cuba on vaccine. <https://www.enca.com/news/malema-says-sa-should-collaborate-russia-cuba-vaccine> (accessed 10.06.2021)
- Marrian N., Quintal G. Zuma link – PetroSA signs \$400m deal with Russia's Rosgeo. *Business Day*. 05.09.2017.
- Maryam J. Banday U.J. Mittal A. Trade intensity and revealed comparative advantage: an analysis of Intra-BRICS trade. *International Journal of Emerging Markets*. 2018, vol. 13, № 5, pp. 1182–1195.
- Mashele P. ANC is selling our country to China. *Sowetan*. 05.10.2015.
- Masondo S. New energy deal with Moscow uncovered. *Sunday Times*. 31.05.2020.
- Matisonn J. How Russia eased its way into SA nuclear. *City Press*. 02.02.2020.
- Maughan K. Zuma stands by his Russian nuclear deal. *Business Day*. 22.03.2019.
- Monaheng K. Make time to stay off the internet. *Daily Sun*. 21.11.2019.
- Monyamane M.M. Adney M. Time to make South Africa's relationship with China mutually beneficial. <https://www.dailymaverick.co.za/article/2020-04-20-time-to-make-south-africas-relationship-with-china-mutually-beneficial> (accessed 02.06.2021)
- Nare S. Too slow for my liking! – Malema calls for 24/7 Covid jobs. *Daily Sun*. 01.04.2021.
- Ndletyana M. Which country will Mabuza serve? *City Press*. 14.04.2019.
- Nuclear energy campaign. Earthlife Africa. <https://earthlife.org.za/campaign-nuclear-energy> (accessed 20.05.2021)
- Obraztsova M.G. Sotrudnichestvo Rossiya–YuAR: ot upushchennykh vozmozhnostey – k potentsialu rosta (Russia-South Africa Cooperation: from Missed Opportunities to Growth Potential). *Asia and Africa Today*. 2019, № 4, pp. 64–69.
- Olivier G. Unable to beat rivals in trade, Russia may try an agent provocateur role. *Business Day*. 22.03.2019.
- Pressly D. ANC link to Russian mining venture emerges. *The Star*. 19.04.2010.
- Qobo M. Dube M. South Africa's foreign economic strategies in a changing global system. *South African Journal of International Affairs*. 2015, vol. 2, № 22, pp. 145–164.
- Quintal G. Zuma fired me over nuclear deal – Nene. *Business Day*. 04.10.2018.
- Ross A. China's R370bn "gift" demands scrutiny. *Mail & Guardian*. 17.09.2018.
- Russia's latest great game in Africa: energy. <https://www.miningweekly.com/article/russias-latest-great-game-in-africa-energy-2019-06-10> (accessed 22.05.2021)

Salakhedinov E.R. Sidorov V.A. Rossiyskie proekty i energeticheskoe sotrudnichestvo v Yuzhnoy Afrike (Russian Projects and Energy Cooperation in South Africa). *Studies on Russian Economic Development*. 2018, vol. 166, № 11, pp. 142–151.

Schoeman A. DA vra vrae oor Russe se kontrak. Rapport. 17.09.2017.

Shubin V.G. Rossiya i Yuzhnaya Afrika: voobrazhenie i deystvitel'nost' (Russia and South Africa: imagination and reality). *Neprikosnovennyy zapas*. 2020, № 132 (4), pp. 304–317.

Sidiropoulos E. Alden C. *Inside the Russia-Africa Matryoshka: Summitry, Geopolitics and Resources. A Working Paper, October 2019*. Pretoria. South African Institute of International Relations. 2019. 35 p.

Skubko Y.S. K itogam parlamentskikh vyborov v YuAR v 2019 godu (To the results of the RSA parliamentary elections of 2019). *Vybory v stranakh Yuga Afriki. Sbornik statey (Elections in the South of Africa. A collection of articles)*. Moscow: Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, 2020. pp. 12–24.

The State Capacity Research Project. *Betrayal of the Promise: How South Africa is Being Stolen*. Stellenbosch, 2017. 63 p.

Wa Afrika M. Jika T. Zuma's pals in R5bn gas deal. *Sunday Times*. 17.09.2017.

Williams F. Russe soek na aardgas aan Suid-Kaap se kus. *Die Burger*. 05.09.2017.

Williams M. Zuma's Russian roulette. *The Citizen*. 14.02.2018.